
ТИПОЛОГИЯ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ РУССКОГО ДЕЕПРИЧАСТИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лю Ди

Кафедра русского языка
Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, 1, Москва, Россия, 119992

В статье рассматривается проблема перевода русского деепричастия на китайский язык. На основе компаративного анализа и с учетом особенностей семантики и прагматики русского деепричастия устанавливаются переводческие эквиваленты этой категории в китайском языке. Результатом наблюдений стала классификация средств китайского языка, позволяющих адекватно передать семантику русского деепричастия.

Ключевые слова: русское деепричастие, китайский язык, перевод, средство выражения, грамматическое значение, эквивалентность.

Деепричастие — грамматический класс слов, который активно функционирует в современной русской речи [4. С. 3], регулярно употребляется в текстах различных стилей. Слова этой категории традиционно вызывают у китайских учащихся проблемы как в их понимании, так и в употреблении, потому что само грамматическое значение деепричастия сложно и соответствующая морфологическая категория (1) в китайской грамматике отсутствует.

Учитывая то, что основная функция деепричастия — обозначение сопутствующего признака главного действия — в той или иной степени отражена в языковой картине мира любой нации, мы имеем основание считать, что в целом перевод русского деепричастия на китайский язык может осуществляться с опорой на семантику.

Отдельные средства перевода русского деепричастия охарактеризованы в таких учебниках и монографиях, как *俄译汉教程* («Курс перевода с русского языка на китайский», Пекин, 1989, 2006), «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков» (Москва, 2003), *俄汉对比与俄语学习* («Сопоставление русского и китайского языков и изучение русского языка», Пекин, 2006) и т.д. Трансляция русских деепричастий на китайский язык освещена в них с позиций переводческой практики: в частности, охарактеризованы морфологические единицы, традиционно выступающие в роли эквивалентов данной словоформы. Например, в вышеуказанных учебниках довольно подробно перечислены такие средства китайского языка, как порядок слов, союзы с временным значением: (在)时(候),后,就 и другими обстоятельными значениями: 如果....., 为了....., 只要.....; грамматические конструкции:地,着; соединенно-предикативное словосочетание, в целом позволяющие довольно успешно передавать некоторые значения

деепричастий. Однако систематизация средств китайского языка, используемых для передачи русского деепричастия, требует более детального изучения данной проблемы с опорой на современные российские источники.

Цель данной статьи — дать характеристику грамматических, семантических и прагматических особенностей русского деепричастия в сравнении с их устойчивыми смысловыми соответствиями в китайском языке. В своих наблюдениях мы опираемся на положения структурно-функциональной грамматики китайского языка, выявляя грамматические средства, систематически используемые для передачи семантики деепричастия при переводе. При характеристике переводческих эквивалентов деепричастия мы используем терминологию современной китайской грамматики, приспособивая ее к особенностям российской лингвистической картины мира, что позволяет осмыслить рассматриваемую грамматическую категорию под новым углом зрения.

На сегодняшний день самое глубокое, комплексное и всестороннее исследование семантики русского деепричастия представлено в монографии «Грамматика русского деепричастия» [4], в которой описано девять основных значений, составляющих типичную смысловую парадигму деепричастия. Она включает в себя следующие виды грамматических значений: перечислительные, сопоставительно-противительные, причинные, временные, условные, уступительные, цели, образа и способа действия, присоединения. У одного деепричастия в контексте может проявляться одно или несколько значений [4. С. 120—154]. Эти значения обычно раскрываются в глагольных словосочетаниях, где деепричастия выполняют роль зависимого слова: *сказал (как?) улыбаясь; заплакал (почему?) упав; устроился работать (когда?) закончив институт*. При этом порядок следования главного и зависимого слов, связанных друг с другом посредством примыкания, свободный.

Следует отметить, что понимание словосочетания в российской и китайской лингвистике заметно различается. Русские лингвисты характеризуют словосочетание как комплекс взаимосвязанных словоформ, связанных подчинительными отношениями: согласованием, управлением и примыканием. Китайские лингвисты понимают словосочетание шире: по их мнению, словосочетания китайского языка включают в себя сочетания слов, связанных подчинительными отношениями, а также сочетания слов и предложения [5. С. 104—105]. При классификации словосочетаний китайская грамматическая традиция опирается на семантические и грамматические отношения элементов внутри конструкции.

С учетом сказанного можно говорить о том, что для передачи русских деепричастий используются следующие типы китайских словосочетаний.

Глагольные словосочетания, построенные по модели «глагол + глагол», между которыми обнаруживаются подчинительные (иногда перечислительное) отношения. Для передачи семантики русского деепричастия лучше других приспособлены два типа китайских синтаксических конструкций: название первого из них буквально переводится с китайского языка как атрибутивно-центральное словосочетание (пянь чжэн дуань юй), а второго — как соединенно-предикативное словосочетание (лянь дун дуань юй).

Атрибутивно-центральные словосочетания бывают двух типов: обстоятельство-центральные и определительно-центральные.

Для передачи деепричастий используется только первая разновидность, особенностью которой является то, что главный и зависимый элементы (сказуемое и обстоятельство) могут выражаться глаголами или глагольными словосочетаниями, в результате чего формируется модель «обстоятельство (глагол или глагольное словосочетание) + сказуемое (глагол или глагольное словосочетание)», которая функционально ближе к русскому обороту «деепричастие + глагол». В этом случае глагол (глагольное словосочетание), который служит обстоятельством, передает только значение образа/способа действия по отношению к главному глаголу (глагольному словосочетанию). И действительно, в доказательство мы нашли пример: *乘黑夜逃走* — уйти, *пользуясь темной ночью* [2. Т. 3. С. 782].

Параллельно с атрибутивно-центральными словосочетаниями в китайском языке существуют **соединенно-предикативные словосочетания**. Они характеризуются наличием двух или более предикатов, следующих друг за другом без фонетической паузы и без союза [6. С. 48], например: «*выйти с какой целью? погулять*», «*идти (в горы) зачем? собирать травы (лекарство)*». Однако такие конструкции далеко не всегда могут быть переданы на русский язык буквально, например: «обращаться к другу узнать информацию» — русск. «обращаться к другу с целью узнать информацию», «обращаться к другу, чтобы узнать информацию». Такое словосочетание образуется по модели «глагол (глагольное словосочетание) + глагол (глагольное словосочетание)», в котором один глагол (глагольное словосочетание) передает значение цели, причины, времени, образа/способа действия, перечисления по отношению к другому глаголу (глагольному словосочетанию). В словосочетании этого типа в соответствии с нормами китайского языка порядок элементов строго фиксирован. Зависимые элементы располагаются в строго регламентированных позициях, например: обстоятельство цели на втором месте, обстоятельство образа/способа действия — на первом.

Хотя эта классификация широко распространена в китайском языкознании, анализ конкретного лингвистического материала осуществляется учеными по-разному. Так, словосочетание *笑着说* (букв. улыбаясь, говорить; с улыбкой говорить) в учебнике «Современный китайский язык» (Шанхай, 2007) квалифицируется как обстоятельство-центральное словосочетание, а предложение *他低着头沉思往事*. (букв. Он, опустив голову, думает о прошлом) в учебнике «Современный китайский язык» (Пекин, 2007) относится к разряду соединенно-предикативных предложений. Это происходит из-за того, что в этих двух высказываниях используется одинаковый порядок слов, сходная структура и видо-временное вспомогательное слово (*着*). Поэтому, рассуждая о способах перевода русского деепричастия на китайский язык, в представленную на рисунке схему следует добавить конструкции со вспомогательными словами (2).

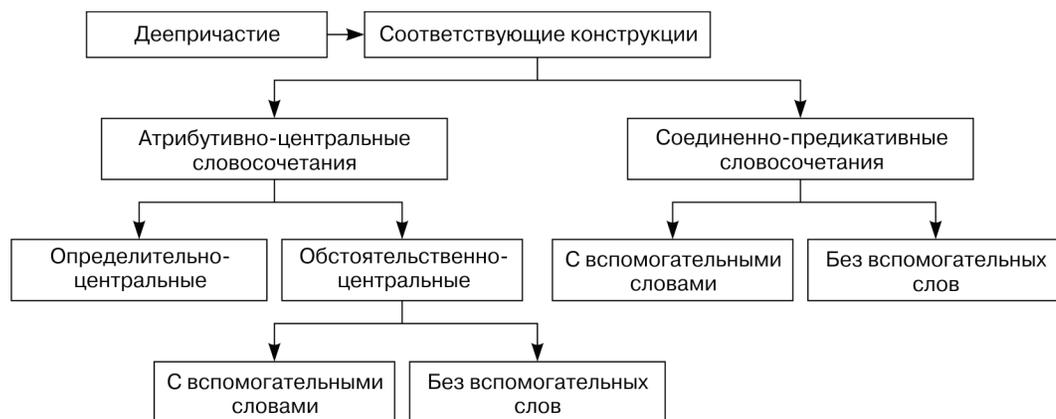

Рис. Соотношение русского деепричастия с его китайскими эквивалентами

В связи с тем, что предложения, в которых сказуемым является только обстоятельственно-центральное или соединенно-предикативное словосочетание, считаются в китайском синтаксисе разновидностью простых предложений, мы предлагаем квалифицировать этот способ перевода как *синтаксический*.

В то же время более тщательного анализа заслуживают вспомогательные слова, которые способны выступать в роли распространителей обстоятельственно-центрального и соединенно-предикативного словосочетаний.

Охарактеризуем конструкции такого рода более подробно.

Конструкция «глагол (глагольное словосочетание) + структурное вспомогательное слово 地 + глагол (глагольное словосочетание)». Суффикс 地, являясь структурным вспомогательным элементом, придает находящемуся в репозиции члену предложения обстоятельственное значение. В «Большом китайско-русском словаре» [2] статья 地, указывает на то, что это «...суффикс глаголов, предшествующих сказуемому и обозначающих обстоятельство, в котором совершается действие сказуемого, и переводимых деепричастием; 卧地观经史 лежа читать канон и исторические сочинения» [2. Т. 4. С. 392].

Хотя толкование указывает на перевод иероглифа 地 деепричастием, это не означает, что любое деепричастие может быть переведено с его помощью. Дело в том, что эта функция, возникшая у 地 в древнекитайском языке, предполагает довольно узкое и ограниченное употребление. Это происходит потому, что в китайском языке суффикс 地, наряду с указанной функцией, служит для передачи обстоятельственных значений описательного характера, например: 他一动不动地蹲在窗台下边。(букв. Он, ничем не двигая, сидит на корточках под окном.) 老木匠不眨眼儿地等在车门旁。(букв. Старый плотник, не мигая глазами, ждет у двери машины) [6. С. 67].

Анализ переводов показал, что при передаче деепричастий вспомогательное слово 地 используется в комплексе с предикативными словосочетаниями (далее ПС): «ПС + 地 + глагольное сказуемое», например:

— Ну, нечего делать!.. в другой раз! — *сказал он, засмеявшись*, и удалился к своим пристыженным товарищам... (М. Лермонтов. Герой нашего времени) 哦，那没有办法！...等下一次吧！他笑嘻嘻地说，走到他那些狼狈不堪的同伴跟前。— Что-то случилось? — *спросила мать, как бы придерживая сердце рукой*. — Что он... там? (А. Алексин. Третий в пятом ряду) 出了什么事啦？母亲提心吊胆地问道，他在学校...惹什么祸了？(3).

Таким образом, в соответствии с нормами китайского языка морфема 地 играет существенную роль при переводе деепричастий, называющих второстепенное действие, протекающее одновременно с основным и имеющее значение образа и способа действия.

Конструкция «глагол (глагольное словосочетание) + видо-временное вспомогательное слово 着, 了, 过 + глагол (глагольное словосочетание)». Такие вспомогательные слова в китайской лингвистике называются видо-временными, поскольку характеризуют действие или состояние в процессе его изменения [6. С. 31]. По сути дела, речь идет не о словах, а о морфемах: 着, 了, 过. Они имеют синонимичную семантику и используются для обозначения вторичного действия.

В «Грамматике современного китайского языка» (А.И. Иванов, Е.Д. Поливанов, 1930, 2007), одном из первых изданных в России (СССР) пособий по китайскому языку, в главе «Глагол» есть параграф «Причастия и деепричастия» (4), который освещает эту проблему следующим образом: «Деепричастия оканчиваются на 着 (着) — чжо. Напр. 坐着看报 цзо-чжо кань-бао — *сидя* читать газету» [1. С. 64]. Хотя это утверждение трудно принять безоговорочно, оно отражает способность морфемы 着 образовывать вторичное сказуемое.

В «Словаре современного китайского языка» у морфемы 着 выделяются четыре функции, две из которых имеют прямое отношение к переводу деепричастия: первое используется для обозначения продолжения действия; второе — для обозначения продолжения состояния [9. С. 1596].

Эти значения передаются не только тогда, когда глагол-сказуемое образуется с помощью морфемы 着, но и в конструкциях, построенных по модели «(глагол + 着) + глагол», где 着 играет важную роль — «суффикс глагола, указывающего на действие (состояние), сопутствующее (одновременное) действию, обозначаемому последующим сказуемым» [2. Т. 2. С. 620]. Очевидно, что такие

морфемы служат для передачи семантики, которая свойственна деепричастию, например:

— Потому что я не люблю повторений, — *отвечала она, смеясь...* (М. Лермонтов. Герой нашего времени) 因为我不爱老调子。她笑着回答…; — Ну, разумеется! — *воскликнул офицер, усмехаясь.* — Здесь — опытный человек... (М. Горький. Мать) 哼, 那还用说! 军官冷笑着大声说。这里有个老手…

Суффиксы 了 и 过 выполняют функцию, сходную с 着. В «Большом китайско-русском словаре» (Москва, 1983) предлагается следующая характеристика морфемы 了: «в предложениях с несколькими глаголами и в сложных предложениях часто оформляет предшествующий глагол, чтобы одновременно указать на его подчиненное положение по отношению к сказуемому и подчеркнуть, что обозначаемое им действие опережает или обуславливает действие, обозначенное основным сказуемым (переводится часто придаточным предложением или деепричастием прошедшего времени)». Дефиниция сопровождается иллюстративным примером и его переводом: 她拣了一碗鸽子蛋放在桌上 «выбрав чашку с голубиными яйцами, она поставила ее на стол» [2. Т. 2. С. 1083].

В «Китайско-русском словаре» (Пекин, 1989) представлено толкование морфемы 过: суффикс, обозначающий окончание действия, обычно выражает семантику совершенного вида. 他吃过午饭就走了 Он, пообедав, ушел; он пообедал и ушел [7. С. 337].

Таким образом, в китайском языке существует ряд вспомогательных слов, которые последовательно используются для передачи семантики вторичного сказуемого. Учитывая то, что реализация этой функции тесно связана с синтаксисом, как минимум со словосочетанием, мы предлагаем квалифицировать такие средства перевода русского деепричастия на китайский как морфолого-синтаксические.

Для передачи семантики деепричастия могут быть использованы не только простые, но и сложные предложения китайского языка. Это возможно, поскольку большинство грамматических сем деепричастия легко передается частями сложных предложений (5), а принципы перевода русских сложных предложений на китайский объясняются в нескольких пособиях (например, «Сопоставительное исследование русского и китайского языков и переводческий анализ» [5. С. 131—164], «Сопоставительная грамматика русского и китайского языков» [3. С. 313—424]). Похожим образом может осуществляться опосредованный перевод деепричастных оборотов (6).

Следует помнить, что союзные и бессоюзные предложения обладают разными переводческими возможностями. Сложное союзное предложение лучше конкретизирует семантику деепричастий при переводе, и потому более подходит для передачи деепричастий с единственным грамматическим значением. Сложное бессоюзное предложение позволяет лучше передать семантику деепричастия с двумя и более грамматическими значениями, чему способствует отсутствие материального средства, однозначно указывающего на характер смысловых отношений меж-

ду грамматическими значениями двух глагольных словоформ. Вероятно, поэтому бессоюзные предложения чаще используются китайскими переводчиками для передачи смысловых признаков деепричастия.

Это связано и с тем, что, во-первых, в китайском языке само бессоюзное сложное предложение используется чаще, чем сложное союзное предложение [5. С. 132]; во-вторых, бессоюзное сложное предложение может точнее выразить семантику деепричастия, если она включает несколько грамматических значений; в-третьих, в китайском языке части бессоюзных предложений менее ограничены в сочетаемости в сравнении с союзными аналогами (бессоюзное может передавать любой тип грамматического значения деепричастия). Например, у деепричастия с грамматическим значением образа и способа действия в русском языке нет соответствия, выраженного придаточным предложением [4. С. 138], и в этом случае может быть использована бессоюзная конструкция:

Самгин *смотрел* на нее с удовольствием и аппетитом, *улыбаясь так добродушно, как только мог*. (М. Горький. Жизнь Клим Самгина) 萨姆金津津有味地瞧着她，馋涎欲滴，尽可能亲热地笑着。(букв. Самгин смотрел на нее с удовольствием и аппетитом, улыбался так добродушно, как только мог);

— Беда, тетя Груня, — *выдохнул* Алексей, *упираясь рукой в дверную притолоку*. (А. Лиханов. Голгофа) 出事啦，格鲁吉亚大婶。阿列克谢手扶门框，喘着气说。(букв. «...» Алексей уперся рукой в дверную притолоку, сказал с сильным выдохом).

Итак, в системе китайской грамматики есть определенные средства для адекватного перевода русского деепричастия. Они обладают разными переводческими возможностями, но в целом обеспечивают передачу необходимой информации. Наши наблюдения можно представить в виде таблицы.

Таблица

Средства перевода грамматического значения деепричастия

Средство перевода	Семантика средства
Обстоятельственно-центральное словосочетание (без вспомогательных слов)	Значение образа и способа действия
соединенно-предикативное словосочетание (без вспомогательных слов)	Перечислительное значение, причинное значение, временное значение, значение цели, значение образа и способа действия
Конструкция «глагол (глагольное словосочетание) + структурное вспомогательное слово 地 + глагол (глагольное словосочетание)»	Значение образа и способа действия
Конструкция «глагол (глагольное словосочетание) + видо-временное вспомогательное слово 着, 了, 过 + глагол (глагольное словосочетание)»	Временное значение, значение образа и способа действия
Союзное сложное предложение	Перечислительное значение, уступительное значение, условное значение, временное значение, причинное значение, сопоставительно-противительное значение, значение цели
Бессоюзное сложное предложение	Перечислительное значение, сопоставительно-противительное значение, причинное значение, временное значение, условное значение, уступительное значение, значение цели, значение образа и способа действия, значение присоединения

Поскольку транслятологические средства, охарактеризованные в данной работе, обнаруживают стабильность, частотность, нормативность, мы называем их систематизирующими средствами перевода русского деепричастия на китайский язык.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Некоторые китайские лингвисты предлагали использовать для обозначения части речи, сходной с деепричастием, термин «фун дун цы», формальное выражение которого совпадает с переводом русского термина «деепричастие». Наблюдение показало, что этот термин в рамках китайской грамматики закреплён за такой частью речи, как наречие. Об этом свидетельствует энциклопедия *大辞海.语言学卷* (Большое море слов. Языкознание) [8. С. 118].
- (2) Относительно таких слов у китайских ученых существуют разные мнения, одни считают их одной из служебных частей речи (самостоятельной частью речи) — вспомогательными словами, другие, в том числе и русские китаисты, — грамматическими словами (суффиксами). Мы разделяем точку зрения, представленную в вузовских учебниках, и используем родовую номинацию «вспомогательные слова», в то же время при цитировании применяем видовое обозначение *суффикс* или родовое — *морфема*.
- (3) Все предложения, содержащие русские деепричастия, и образцы их перевода на китайский язык взяты из «Русско-китайского словаря для переводчиков художественной литературы» (Пекин, 2000).
- (4) С тем, что в китайской грамматике деепричастие образуется с опорой на 着, мы не совсем согласны, потому что, во-первых, конструкция «глагол + 着» не может выражать все значения русского деепричастия; во-вторых, слово 着 служит не только признаком вторичного сказуемого, но и имеет несколько значений в китайской грамматике. Поскольку в китайском языке 着 не служит показателем самостоятельного грамматического класса слов, аналогичного русскому деепричастию, мы не считаем 着 показателем деепричастия.
- (5) В исследовании О.М. Чупашевой среди девяти грамматических значений деепричастий (при анализе деепричастия с единственным грамматическим значением) разновидности сложного предложения не имеет только одно — грамматическое значение образа и способа действия.
- (6) В основе этого способа лежит трансформационно-семантическая модель перевода, которая осуществляется по схеме: «русское предложение с деепричастием → русское сложное предложение → китайское сложное предложение».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. — М.: ЛКИ, 2007.
- [2] Оишин И.М. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. — Т. 2, 3, 4. — М.: Наука, 1983.
- [3] Чжао Юньтин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. — М.: Прогресс, 2003.
- [4] Чупашева О.М. Грамматика русского деепричастия. — Мурманск: МГПУ, 2008.
- [5] 陈洁等, 俄汉语言对比与翻译, 上海, 上海外语教育出版社, 2006.
- [6] 黄伯荣, 廖序东, 现代汉语(增订4版)(下), 北京, 高等教育出版社, 2007.
- [7] 上海外国语学院《汉俄词典》编写组编, 汉俄词典, 北京, 商务印书馆, 1989.
- [8] 夏征农, 大辞海: 语言学卷, 上海, 上海辞书出版社, 2003.
- [9] 中国社会科学院语言研究所词典编撰室编, 现代汉语词典: 2002年增补本, 北京, 商务印书馆, 2002.

MEANS OF TRANSFERRING GRAMMATICAL SEMANTICS OF RUSSIAN ADVERBIAL PARTICIPLE IN CHINESE

Liu Di

Department of Russian language
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str., 1, Moscow, Russia, 119992

In the paper the author analyzes the problem of translating Russian adverbial participle into Chinese. On the basis of comparative analysis approach, considering the semantic and pragmatic characteristics of Russian adverbial participle, much translation equivalence can be found in Chinese language. The result of the study lies in the classification of the means of equivalent translating Russian adverbial participle into Chinese.

Key words: Russian adverbial participle, Chinese, translation, means of expression, grammatical meaning, equivalence.